

ЭВОЛЮЦИЯ УЕЗДНЫХ СУДОВ МОРДОВСКОГО КРАЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1864-1870 гг.)

ГОРЕЛОВ Юрий Геннадьевич

аспирант

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, Россия

В статье исследуется эволюция уездных судов мордовского края в период с 1864 по 1870 г. – от Указа Александра II до инструкций губернаторов Пензенской, Тамбовской, Симбирской и Нижегородской губерний. Анализируется правовой статус уездных судов, их поэтапную процедуру трансформации в судебной системе Российской империи. Рассмотрены структурные особенности дореформенной судебной системы: громоздкость, противоречивость нормативной базы, формализованная система доказательств, письменное судопроизводство и канцелярская тайна.

Ключевые слова: Российская империя, мордовский край, судебная система, уездный суд, местное правосудие.

Указ Александра II от 20 ноября 1864 г. «Об учреждении судебных установлений и Судебных уставах» подвёл черту под дореформенной моделью. Вместо прежней системы вводились мировые судьи и их съезды, окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат как высшая кассационная инстанция (Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – Т. 39, – отд. 2. – СПб., 1867. – 830 с.).

В провинциях внедрение новых учреждений растянулось на несколько лет. В мордовском крае переход проходил поэтапно: Высочайший указ от 30 июня 1868 г. предписал распространить действие судебных уставов на губернии, где уже действовали земские учреждения, включая Пензенскую и Тамбовскую (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4710).

6 июня 1871 г. начал работу Пензенский окружной суд, юрисдикция которого распространялась на ряд уездов мордовского края, тогда как часть их территорий была отнесена к Тамбовскому, Симбирскому и Нижегородскому окружным судам, входившим в Саратовский судебный округ [3, с. 78].

Реформа существенно ограничила вмешательство губернаторов в судопроизводство. Тамбовский губернатор Н.М. Гартинг, участвовавший в организации новой судебной системы, отмечал, что освобождение губернаторов от функции контроля за судами позволило сосредоточить их внимание на полити-

ческом управлении и исполнении государственных задач, а чёткое разделение судебной и административной властей изменило характер провинциальной власти [5, с. 17].

В 1868 г. губернаторы Пензенской, Тамбовской, Симбирской и Нижегородской губерний получили от Министерства юстиции предписание срочно начать формирование списков кандидатов «...имеющих право избрания в мировые судьи». Эти списки надлежало подготовить за три месяца, а при возможности и раньше. Выборы мировых судей планировалось провести не позднее декабря 1868 г., одновременно утвердив границы мировых участков, что свидетельствовало о стремлении властей ускорить реформирование низового звена судебной системы.

Исполняющие обязанности губернаторов (генерал-майоры) направили эти инструкции уездным предводителям дворянства и главам земских управ с требованиями:

- а) незамедлительно созывать уездные присутствия;
- б) специальными комиссиями составлять перечни лиц, пригодных для избрания мировыми судьями (с последующей передачей на утверждение и публикацию губернатору);
- в) параллельно разрабатывать проекты деления уездов на мировые участки [2, с. 120].

Губернаторы настаивали на оперативном завершении подготовительных мер, однако к декабрю 1868 г. выполнить их удалось не во

всех уездах, что потребовало дополнительных циркуляров с жёсткими требованиями ускорить процесс.

Судебная система накануне реформы 1864 г. представляла собой тяжеловесную, перегруженную структуру, опиравшуюся на противоречивые и разрозненные нормы, лишённую самостоятельности от администрации, ориентированную на ритуальное урегулирование споров и отягощённую системными изъянами вроде коррупции, бюрократической затяжки и слабой квалификации судебных кадров.

Формализованная система доказательств лишала суд права опираться на комплекс объективных улик: даже при неопровержимой вине, подтверждённой косвенными уликами, приговор оставался невозможен без признания обвиняемого или достатка «законных» свидетелей. По данным статистики Министерства юстиции, под действием прежнего законодательства обвинительных решений выносилось лишь 12,5%, а 87,5% дел заканчивались постановлениями о подзрении без вердикта [1, с. 72].

Письменная форма судопроизводства предполагала рассмотрение дел судьями без личного присутствия сторон, а вся деятельность суда окутывалась строгой канцелярской секретностью. Приговоры выносились исключительно по документам, что полностью лишало вышестоящие инстанции возможности выявить процессуальные нарушения при последующем пересмотре.

К.П. Победоносцев в своих работах описывал дореформенные суды как учреждения, заваленные бумажными делами, лишённые достаточных кадров и средств, с канцеляриями, укомплектованными малообразованными писарями с крайне низким жалованием. Подобные характеристики в полной мере относились и к уездным судам Пензенской и Тамбовской губерний, в состав которых входили территории мордовского края. [4, с. 67].

Для мордовского края переход к новой системе означал постепенный уход от модели, в которой уездные суды фактически служили инструментом административного кон-

троля. Открытость судебных заседаний, участие присяжных и адвокатов, иная система доказательств и апелляционного контроля изменили восприятие суда в обществе и ослабили прямое давление администрации.

Эволюция уездных судов мордовского края в 1864-1870 гг. демонстрирует, что дореформенная судебная система сочетала в себе элементы правосудия и административного управления. Уездные суды, будучи основным судом для местного населения, одновременно выполняли функцию проводника губернской власти и инструмента контроля за социальными процессами на территории уезда.

Судебная реформа 1864 г. оказала profound воздействие на функционирование местного правосудия в мордовском крае и иных регионах империи. Она кардинально сократила сроки рассмотрения дел. Дореформенные уездные суды рассматривали судебное дело по несколько лет.

Реформа Александра II значительно повысила справедливость выносимых судебных решений. Введение адвокатуры, открытость судебного процесса ограничивало предвзятость и коррупцию. Несправедливые приговоры в пореформенных судах стали встречаться гораздо реже.

История трансформации уездных судов в мордовском крае свидетельствует о том, что процесс становления современной судебной системы требовал не только законодательных изменений, но и кадровой подготовки судебного аппарата, финансирование и усердной организации.

Трансформация уездных судов в мордовском крае во второй половине XIX в. на фоне судебной реформы 1864 г. представляет собой один из наиболее важных периодов в отечественной истории. Переход от дореформенной к пореформенной системе, от дворянских судов, характеризовавшихся коррупцией и административной зависимостью к профессиональным независимым судьям с активным участием адвокатуры и присяжных, безусловно, являлся революционным прорывом в судебной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карнишина Н.Г. Судебная система Российской империи накануне проведения реформы 1864 г. (к 150-летию принятия судебных уставов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 69-76.
2. Кильмяшкин А.Е. Мордовия в 1800-1870-х гг. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, 2008. – 130 с.
3. Макаркин Н.П. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции. – Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с.
4. Победоносцев К.П. Граф В. Н. Панин – министр юстиции // Голоса из России. Лондон, 1859-1860, 1976. – Кн. VII. – С. 61-76.
5. Тетюхин И.Н. Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – 228 с.

EVOLUTION OF DISTRICT COURTS IN THE MORDOVIAN REGION IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE (17864-1870)

GORELOV Yury Gennadievich

Postgraduate

National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev

Saransk, Russia

This article examines the evolution of district courts in the Mordovian region from 1864 to 1870 – from the Decree of Alexander II to the instructions of the governors of the Penza, Tambov, Simbirsk, and Nizhny Novgorod provinces. It analyzes the legal status of district courts and their step-by-step transformation within the judicial system of the Russian Empire. It examines the structural features of the pre-reform judicial system, including its cumbersome nature and inconsistency in the regulatory framework, a formalized system of evidence, written proceedings, and clerical secrecy.

Keywords: Russian Empire, Mordovian region, judicial system, district court, local justice.